

О.Г. Клоченко
Казахстан, Павлодар,
Павлодарский государственный педагогический институт
Научный руководитель к.ф.н. доцент Л.Е. Токатова

ТАНАТОЛОГИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОПЫТ ОПИСАНИЯ СМЕРТИ

Литературная танатология, которая представляет собой литературный опыт осмысления феномена смерти, должна изучать область литературоведения, которую можно условно назвать литературоведческой танатологией (танатологическим литературоведением).

Художественная литература является одним из основных источников танатологической информации; основанная на авторском вдохновении и откровении, она позволяет услышать отголоски танатологического опыта прошлых поколений, примерить на себя различные модели отношения к смерти и потустороннему миру. Литературоведческая танатология стремится выявить эти отголоски, сформулировать их и дать им хоть какое-то объяснение [6, 5-6 с.]. Описание танатологических элементов можно обнаружить уже в «Поэтике» Аристотеля, который выделял 3 части фабульной структуры трагедии: «перипетия», «узнавание» и третья часть - «страдание» («страсть»), то есть «действие, причиняющее гибель или боль, как, например, всякого рода смерть на сцене, сильная боль, нанесение ран и тому подобное» [1, с. 52]. Аристотель рекомендует поэтам изображать не отношения людей, а страдания «среди друзей, например, если брат убивает брата, или сын — отца, или- мать — сына, или сын — мать, или же намеревается убить, или делает что-либо другое в этом роде...» [1, с. 68]. Заметим, что танатологические элементы у Аристотеля не были предметом специального анализа.

Проблему смерти в литературоведении привычно рассматривают в контексте трех понятий: милосердие, насилие, личность. Отчетливо данные концепты представлены в танатологических изысканиях известного слависта Вольфганга Казака. Его масштабный труд «Смерть в русской литературе» посвящен проблеме смерти в творчестве А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Г. Иванова, Д. Андреева, К. Паустовского и др. В. Казак разделяет сюжетные ситуации в зависимости от их отношения к моменту смерти: «Установки относительно смерти во время жизни», «На пути, к смерти», «Умирание», «После смерти».

Размышления о танатологических элементах в литературных произведениях обнаруживаются в работе М.М. Бахтина «Автор и его герой в эстетической деятельности», в которой появляется разделение смерти «изнутри» и «извне» [4, с. 125]. Танатологические мотивы исследуются М.М. Бахтиным в свете его теории смеховой, карнавальной культуры в работе «Формы времени и хронотопа в романе» [3, с. 343]. Ученый обращает внимание на специфические приемы изображения смерти у Ф. Рабле, указывает на непосредственное соседство смерти со смехом, едой, питьем. М.М. Бахтин

вписывает танатологическую проблематику в свои основные концептуальные идеи: полифонии, эстетического взаимодействия автора и героя, разграничения типов наррации, карнавальных инверсий.

Черты методологии танатологического анализа можно обнаружить в сочинениях Ю. Лотмана «Смерть как проблема сюжета» [6, с. 397-417], «Культура и взрыв» [8, с. 137-141], «Беседы о русской культуре» [7, с. 164-179,

210-230]. Ю. Лотман рассматривает мотив смерти как структурный элемент, способствующий порождению смысла знаковых систем и культуры в целом.

Глубокая и последовательная работа в области литературоведческой танатологии проделана в книге Олега Георгиевича Постнова «Пушкин и смерть: Опыт семантического анализа» [9, с. 42-86], в которой предполагает исследовать «силовые поля» темы смерти в произведениях В. Жуковского, П. Вяземского, А. Майкова, Н. Гоголя, Ф. Достоевского и др. Исследователь предлагает свою методологию изучения, включающую герменевтические приемы «приобщения», «эстетического сопереживания», изучения «логики возникновения», в итоге - толкования семантики танатологических мотивов в произведениях А. Пушкина.

В аспекте обозначенной темы интересна статья А. Бабаянца «Несколько замечаний о категории смерти в литературе» [2, с. 52]. В ней исследователь отмечает отсутствие методологии анализа темы смерти в искусстве, междисциплинарность танатологических исследований, выделяет проблему несоответствия термина «тема смерти» и всей широты проявлений танатологических элементов в литературе. Опираясь на идеи другого известного ученого В. Топорова [2, с. 53], он считает смерть одним из «универсальных модусов». А. Бабаянц предлагает рассматривать проблему несоответствия термина «тема смерти» и всей широты проявлений танатологических элементов в литературе в русле четырех подходов - мифопоэтического, классификационного, жанрового, формального [2, с. 62-63]. Мифопоэтический подход он связывает с процессом порождения и функционирования мотивов (судьба, суд, безумие, сон, обожествление, перерождение, пьянство, секс, путь, дорога, крайность, весы, осмысление жизни, таинство, страх, жажда вечной жизни, табу, неудержимое желание, жертвоприношение); классификационный - с выделением типов (смерть-судьба, «окказиональная» (неожиданная), героическая, легкая (в «легком» жанре), неестественная (насильственная или самоубийство), обманная (симулированная), фантастическая (мистическая), мнимая, таинственная (скрытая), «перевернутая»); жанровый - с определенным кругом жанров (трагедия, элегия, эпитафия, плач, детектив, рассказ, повесть); формальный - со средствами художественной выразительности (метафора, олицетворение, метонимии).

Особый подход к танатологии как литературному опыту описания смерти отмечается в диссертации Ю. Семикиной «Художественная танатология в творчестве Л.Н. Толстого 1850-1880-х гг.: образы и мотивы» [10, с. 5]. В указанной диссертации была сделана «попытка анализа толстовского

Танатоса как целостной идейно-тематической художественной системы» [10, с 6-8]. Ю. Семикина выстраивает интересную схему-типологию реализации категории «смерть» в произведениях Л. Толстого, выделяет варианты физической смерти: убийство, жертву (кроваву сознательную и несознательную, бескровную осознанную и неосознанную), самоубийство (реальное и гипотетическое), естественный конец (преждевременный и закономерный); духовную кончину и трансформацию танатоса в сон- или уход.

Оригинальная концепция литературной танатологии дана в «Танатопоэтике» А. Ханзена-Леве.

В настоящее время литературоведческую танатологию рассматривают с точки зрения структуры науки о литературе, то есть в теоретическом, историческом и литературно-критическом аспектах. Также на сегодняшний день сформулированы задачи литературоведческой танатологии: определение объектно-предметной сферы литературоведческой танатологии; изучение танатологической проблематики и танатологических элементов на всех уровнях литературного произведения; выявление и классификация танатологических концепций, функционирующих в мировой литературе; исследование генезиса литературных элементов и форм, связанных с танатологической проблематикой; описание истории и методов танатологических изысканий; анализ возможностей использования в литературоведении опыта осмысления смерти из других областей человеческого знания; трансляция литературного опыта осмысления смерти в другие области человеческого знания и человеческой деятельности.

Итак, проблема танатологии как литературного опыта описания смерти сегодня может и должна восприниматься всерьез. Литературоведческая танатология должна сосредоточиться на системном подходе, позволяющем изучить функционирование этого феномена относительно различных аспектов литературного произведения, творчества отдельного автора или художественного направления в целом.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: изд. дом «Азбука классика», 2007. - 352с.
2. Бабаянц А. Несколько замечаний о категории смерти в литературе - Начало: сб. Ст. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. - 504 с.
4. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
5. Красильников Р.Л. «Танатологические мотивы в художественной литературе» Москва 2011. - 480 с.
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПБ, 1999. - 415 с.

7. Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство-СПБ, 2000. - 704 с.
8. Лотман Ю.М. Смерть как проблема сюжета // Лотман Ю.М. и тартуско-московская семиотическая школа. - М.: Гнозис, 1994. - С. 417-430.
9. Постнов О.Г. Пушкин и смерть: Опыт семантического анализа. - Новосибирск: Изд-во СО РАН. Научно-изд. центр ОИГГМ, 2000. - 198 с.
10. Семикина Ю.Г. Художественная танатология в творчестве Л.Н. Толстого 1850-1880-х гг.: Образы и мотивы: дисс. канд. филол. наук. - Волгоград, 2002. -180 с.